

В последнее время дикорастущих овощей было особенно много, и Ин Кунту, пользуясь случаями, когда поднимался в горы за сбором, полностью обошёл все четыре горы. Определив участки, требующие вмешательства, он нанял людей для строительства подпорных земляных стен. В целом состояние этих гор было неплохим, и места, где действительно требовалось возводить такие стены, нашлись лишь на двух участках.

Будь он всё ещё тем горным богом на пике своей силы, ему хватило бы просто высадить деревья, чтобы укрепить почву и заодно улучшить состояние леса. Но сейчас его божественная сила сильно ослабла: одних только посадок было недостаточно, корни не смогли бы надёжно удерживать грунт, и риск оползней оставался бы высоким. Поэтому строительство подпорных стен было куда более разумным решением. А когда со временем его силы восстановятся и высаженные деревья действительно начнут улучшать ситуацию, тогда уже можно будет подумать о том, чтобы эти стены убрать.

Небольшую строительную бригаду, которую он нанял, ему порекомендовал Син Чан. Работали они аккуратно, брали умеренную плату и почти не требовали надзора, благодаря чему Ин Кунту сэкономил немало сил и времени.

С тех пор как Ин Кунту пробудился, Син Чан помогал ему уже не раз. Ин Кунту искренне симпатизировал этому молодому человеку. В тот день, спустившись с горы, он сделал крюк и зашёл к нему в гости.

Ин Кунту редко навещал дом Син Чана, и тот, открыв калитку и увидев его, заметно удивился:

— Кунту? Ты как здесь оказался?

— Сейчас в горах дикие овощи особенно свежие, — ответил Ин Кунту. — Принёс тебе немного.

Ин Кунту вынул дикорастущие овощи из заплечной корзины - внутри аккуратно лежали связанные пучками растения, свежие, сочные, на вид чрезвычайно привлекательные.

Син Чан вытянул шею, чтобы получше рассмотреть, и не удержался:

— Ты слишком вежливый. Помогать тебе - это моя работа, мне за это государство зарплату платит, тебе не нужно меня благодарить.

— Разве мы не друзья? — спокойно ответил Ин Кунту. — В горах сейчас много диких овощей, я и сам их ем, заодно решил принести тебе попробовать.

— Но тут же так много... Эй, это же сянчунь, папоротник и цилунбао... — он вдруг удивился. — Уже пошёл цилунбао?

— Только-только проклюнулся, пока его не очень много.

Син Чан взял пучок цилунбао, поднёс к носу, вдохнул аромат, и на его лице появилось откровенно жадное выражение. Его семья из поколения в поколение жила в этих местах, и привычка есть дикие овощи сохранялась у них каждый год. Обжаренные во фритюре, с яйцом, в холодных закусках, с копчёным мясом - все эти блюда были его любимыми.

Подумав об этом, он не удержался и спросил:

— Этот цилунбао такой нежный, и аромат сильный - с высокогорья, да?

— Да, с высоких гор, — подтвердил Ин Кунту. — Там аромат насыщеннее.

— В горах сейчас много диких овощей?

— Вполне, — ответил Ин Кунту. — Недавно прошли дожди, всходов немало.

Он уловил скрытый смысл вопроса и уточнил:

— А что, хочешь сам сходить пособирать? Я могу тебя повести.

Син Чан замахал руками:

— Нет-нет, собирать не надо. Я раньше с мамой ходил, всё время падал. Я вообще-то хотел спросить... ты не думал собирать дикорастущие овощи на продажу?

Ин Кунту поднял на него взгляд.

Син Чан улыбнулся:

— Ты ведь только что нанял строительную бригаду, я так понимаю, денег осталось не так уж много. Мне кажется, продавать дикорастущие овощи и подрабатывать на этом - вполне неплохая идея.

— Продавать дикорастущие овощи? — переспросил Ин Кунту.

Син Чан кивнул:

— У нас тут их очень любят. Свежие дикорастущие овощи никогда не залеживаются: поставишь лоток, и всё сразу разберут. А если не хочешь возиться, можно отдать перекупщикам, они тоже охотно берут.

— На самом деле я уже продавал, — сказал Ин Кунту.

Теперь удивился уже Син Чан:

— Ты уже продавал дикорастущие овощи?

Ин Кунту кивнул:

— Пару дней назад собрал папоротник и спускался с горы, по дороге часть купили. Просто я не думал продавать их в больших объёмах.

— И как пошло? — Син Чан держал в руках цилунбао. — Такая жирная, нежная зелень - стоит только выставить, и её сразу расхватывают, да?

— Очень хорошо продавалось. Почти сразу всё разобрали.

— Тогда, может, попробуешь продавать ещё? Будет дополнительный доход.

Он снова посмотрел на дикорастущие овощи и добавил:

— Если тебе неловко самому торговать, я потом могу позвать перекупщика.

Ин Кунту покачал головой:

— Я сначала посмотрю, сколько вообще дикорастущих овощей есть в горах.

Раньше Ин Кунту всерьёз не задумывался о продаже дикорастущей зелени, но после слов Син Чана он поразмыслил, и идея его действительно заинтересовала. Окрестные горы он знал слишком хорошо: где и что растёт, ему было ясно без всяких раздумий. В этот сезон, если заняться сбором всерьёз, дикорастущих овощей можно было набрать немало. А вырученные деньги как раз пригодились бы, чтобы купить семена, саженцы и привести горные леса в порядок.

В то утро, едва рассвело, Ин Кунту снова поднялся в горы собирать дикорастущие овощи - он решил «прощупать почву». Поскольку это была его первая попытка целенаправленно продавать, он не стал заготавливать слишком много, ограничившись одной большой корзиной. Не желая снова утруждать Син Чана, он, спустившись с горы, прямо у входа на уездный рынок нашёл свободное место и решил разложить товар там.

Чанчуань нельзя было назвать маленьким: жители окрестных деревень тоже приезжали сюда за покупками. На овощной улице в центре городка, даже несмотря на то, что было уже больше

десяти утра, ряды лавок и лотков тянулись плотной, непрерывной полосой. Ин Кунту прошёл от начала улицы до самого конца, но подходящего свободного места так и не нашёл. В итоге его окликнула пожилая женщина, торговавшая рассадой, и, потеснившись, выделила ему небольшой уголок.

Это был первый раз, когда Ин Кунту по-настоящему, всерьёз торговал дикорастущими овощами. Он расстелил на земле водонепроницаемую плёнку, собираясь разложить на ней пучки зелени. Плёнка едва легла на землю, а он ещё даже не успел всё разложить, как рядом уже присела тётушка и принялась разглядывать папоротник:

— Парень, это ты! Почем сегодня папоротник?

— Тридцать за цзинь, — ответил Ин Кунту, продолжая выкладывать товар. — Цилунбао здесь тоже по тридцать, а сянчунь по шестьдесят.

Тут же подошли новые покупательницы:

— А что, папоротник подешевел?

Судя по тону, это были уже знакомые покупатели. Ин Кунту поднял голову и пояснил:

— Тогда была самая первая, самая нежная партия папоротника-цзяго, поэтому цена была выше.

Услышав это, стоявшие рядом люди тут же начали подтверждать его слова:

— Это правда, в жизни не ел такого вкусного папоротника.

— У меня за домом в горах тоже растёт, но такого, как ты собираешь, и близко нет.

— Эй, парень, дай пакет, я ещё возьму.

— А что это за папоротник такой? Почему он столько стоит, намного дороже магазинного?

— С огуречным ароматом. Это очень вкусный папоротник: ароматный, нежный, почти без горечи.

— Да брось, не только в супермаркете - вон там, на начале улицы, тоже папоротник продают, по одному юаню за пучок. Дёшево, конечно, но если вкуса нет, то и толку никакого.

Отзывчивые тётушки отвечали друг другу наперебой, вовсе не давая Ин Кунту вставить слово. Они, переговариваясь, щипали кончики побегов и пробовали на вкус, а он не придавал этому

значения.

— Мне цзинь цилунбао, он ароматный. И сяньчунь тоже катти.

— Сяньчунь лёгкий, вес не давит, целый большой пакет наберётся, сестра Цинь, тебе столько надо?

— У него сяньчунь дикий, ароматный. Я потом дома обдам кипятком с маслом и в морозилку положу, буду понемногу есть.

— Раз так, и мне цзинь.

В маленьком уездном городке все друг друга знали: оклики, шутки, взаимопомощь при выборе и взвешивании, и очень скоро все дикорастущие овощи Ин Кунту были распроданы подчистую. Сам он почти не успел поучаствовать в процессе. Он лишь, как и в прошлый раз, добавлял каждому покупателю чуть больше зелени, чем полагалось.

Ин Кунту начал торговать почти в десять утра, а уже вскоре после одиннадцати весь товар на его лотке был распродан. Сегодня дикорастущие овощи разошлись особенно хорошо: наличными и через электронные платежи он выручил в общей сложности тысячу семьдесят юаней. На первый взгляд деньги дались легко, но на самом деле лишь потому, что он был горным богом и всего за одно утро сумел найти в горах такое количество дикорастущих овощей. Будь на его месте обычный человек, он бы не только не смог собрать столько зелени, но и, таская за спиной несколько десятков килограммов, поднимаясь и спускаясь с перепадом высот более пятисот метров, скорее всего, выдохся бы настолько, что не смог бы даже стоять, не говоря уже о торговле.

Даже Ин Кунту, будучи горным богом, после утренней работы ощутимо устал. Он собрал с земли водонепроницаемую плёнку, аккуратно сложил её и убрал в корзину, затем достал оставленные в корзине три пучка дикорастущих овощей и отнёс их пожилой женщине, которая уступила ему место для торговли.

Старушка долго отнекивалась, но в конце концов приняла подарок, всё повторяя слова благодарности:

— Такая дорогая зелень, а ты мне её даришь.

— Я её в горах собрал, затрат почти никаких, — ответил Ин Кунту. — Попробуйте.

— Спасибо тебе, — вздохнула она. — Я ведь уже несколько лет не ела цилунбао: ноги не те стали, стоит в гору полезть - сразу болят. Даже если знаешь, где он растёт, всё равно не доберёшься.

Немного поворчав, она добавила:

— Слушай, парень, тебе рассада нужна? Я тоже уже собираюсь домой, забирай, а то мне ещё тащить обратно.

Такие простые люди и были - им неловко принимать чужую доброту просто так. Видя, что она чувствует себя неловко, Ин Кунту в конце концов взял рассаду и поблагодарил её.

Старушка наконец успокоилась, улыбнулась и сказала:

— Все саженцы местные, из семян, что я сама собирала. Овощи из них вырастают - пальчики оближешь.

Поблагодарив её, Ин Кунту закинул рассаду за спину и направился домой. Его дом находился на середине склона - одно из самых высоко расположенных жилищ во всём городке.

Он шёл по шоссе в сторону дома, поднимаясь в гору, и вдруг в душе у него возникло ощущение присутствия верующего. Это было особое чувство, присущее лишь горным богам. За все годы сна и за всё время после пробуждения он испытал его впервые. Ин Кунту остановился и посмотрел в сторону. Он всматривался довольно долго и лишь затем заметил на склоне у дороги вспышку рыжего цвета.

Она была похожа на того самого рыжего кота, которого когда-то «поставили на учёт» в его храме.

— Котёнок? — Ин Кунту наклонился и посмотрел вверх, в гору.

Но среди деревьев не было ни движения, ни кошачьего мяуканья.

Ин Кунту чувствовал, что рыжий кот и впрямь где-то там, просто не откликается. Он поставил заплечную корзину у дороги и нырнул в густой лес. И действительно, очень скоро он нашёл длинношёрстного рыжего кота с ошейником.

Увидев Ин Кунту, кот попытался сбежать. Ин Кунту оказался быстрее: схватил его за ошейник и прижал.

— Мяу! — кот не смог вырваться, присел на землю и уставился на Ин Кунту большими янтарно-оранжевыми глазами, прижав уши назад - выглядел он откровенно испуганным.

Ин Кунту мягко погладил его по спине:

— Не бойся.

Под его рукой кот постепенно расслабился. Шерсть у длинношёрстного рыжего оказалась неожиданно шелковистой, да и сам он был чистым - видно было, что хозяин хорошо за ним ухаживает. Значит, выбрался он сам.

Ин Кунту посмотрел на ошейник. На нём было указано имя кота и контакт его хозяина - Вэнь Чуншаня.

— Так тебя зовут Фэйбяо? — сказал Ин Кунту, снова погладив кота, и потянул руку дальше, пытаясь нащупать...

Кот широко распахнул глаза, задней лапой отбил его руку и зашипел.

— Ладно, не буду, — в глазах Ин Кунту мелькнула улыбка. Даже не трогая, он уже заметил, что «хозяйство» у кота сдулось. — Ты же не в эструсе, чего тогда всё время убегаешь?

— Мяу! — возмутился кот.

Ин Кунту пригладил шерсть этому внушительному рыже-белому коту; привыкнув к его запаху, тот постепенно успокоился и даже сам начал тереться о ладонь Ин Кунту.

Ин Кунту почесал рыжему подбородок и, улыбаясь, спросил:

— Тебе тоже хочется выходить, заводить друзей и смотреть на мир, да?

— Мяу, — откликнулся кот.

Ин Кунту сделал фотографию кота, отправил её Вэнь Чуншаню по номеру, указанному на ошейнике, сообщив, что кот сейчас у него, а затем поднял рыжего на руки и снова почесал под подбородком:

— Пойдёшь пока ко мне домой?

Кот послушно устроился в сгибе его руки и не издал ни звука.

Улыбка на лице Ин Кунту стала ещё мягче:

— Пойдём.